

НАШИ ГОСТИ

Вчера

в Уфе закончились гастролы известной итальянской танцовщицы, прима-балерины миланского театра Ла-Скала Лилианы Кози.

Маршрут нынешних гастролей Кози в Советском Союзе велик и вытянутым кольцом охватывает Южный Урал, Среднюю Азию, Кавказ и смыкается в Ленинграде и Москве. И эта неблизкая дорога хорошо знакома нашей гостье: Лилиана Кози приезжает в СССР в седьмой раз. Для сравнения насыщенности ее встреч с советским зрителем можно сделать короткую выписку из рекламной брошюры танцовщицы: она побывала еще в семи странах, но нигде не повторила своего визита.

— Я родилась в Италии, в Милане,—говорит Лилиана Кози.— Но как танцовщица, как артистка (а ведь артистизм вбирает в себя сокровенные человеческие, нравственные качества, не правда ли?) я родилась в Москве!

В ее словах нет ни капли от театральной экзальтации или других преувеличений. Всего лишь — простая констатация того факта, что наша гостья, окончив некогда хореографическое училище при родном театре, четырежды и подолгу (в общей сложности два года) стажировалась в труппе Большого театра Союза ССР. Ее щедрыми учителями стали прославленные советские мастера Г. С. Уланова, Е. П. Гердт, О. Г. Иордан, А. М. Мессерер, М. Т. Семенова. И дебют тогда еще очень юной танцовщицы состоялся летом 1965 года на сцене Кремлевского Дворца съездов в партии Одетты-Одиллии в «Лебедином озере».

Лилиана полна благоговения перед классической русской школой танца, подвигом советского балета и считает недосягаемым идеалом балерины искусство Майи Плисецкой, рядом с которой «сегодня можно поставить разве лишь английскую танцовщицу Маргот Фонтен». Ее любимые балет-

ные она вписывает узоры хореографического орнамента, звучные и броские акценты.

Искусство нашей гостьи не однозначно. Но в нем есть своя сквозная тема, емкий лейтмотив. Уже взглянув на ее репертуарный лист, мы можем догадаться, сколь последовательно развивает артист-

РОДИВШАЯСЯ В МИЛАНЕ И МОСКВЕ

ные композиторы Чайковский, Прокофьев и Стравинский; вершина балетмейстерского творчества для нее — пластические партитуры русских хореографов М. Петипа и М. Фокина.

Уфимцы увидели итальянскую танцовщицу в двух спектаклях — в «Лебедином озере» (Одетта-Одиллия) и «Спящей красавице» (Аврора). Определяя самое общее впечатление от искусства Лилианы Кози, можно заметить, что благоговейно-бережное отношение к классике отнюдь не лишает артистку способности обращаться с ней творчески. В ее танце распетая лирическая кантилена соседствует с характерной экспрессией, окрашенной драматизмом или юмором. Медленная томная танцевальная фраза фиксируется коротким жестом, графически острой фигурой или подчеркнуто виртуозным па.

Образ танца Лилианы Кози — широкая амплитуда большого полета, напевной пластики рук, долгих линий, в кото-

ка художественные идеи, в которых она нашла себя, свое призвание. В ее афишах мы встретим партии «Лебединого озера», «Спящей красавицы», «Щелкунчика» и «Жизели», «Шехерезады» и «Копеллии», «Золушки», «Ромео и Джульетты», «Шопенианы», «Петрушки», «Жар-птицы», «Дон-Кихота»... Артистка всемерно вдохновляется образами классического русского и советского балета.

Знакомство с искусством итальянской танцовщицы Лилианы Кози конкретно открывает проникающую силу художественности, овеянной стремлением создать значительные образы, верные правде жизни и человеческому благородству... И, конечно же, отдавая дань восхищения ее таланту и мастерству, уфимский зритель не преминет отметить энергию дирекции Башкирского государственного театра оперы и балета, организовавшую эти яркие гастролы.

С. САИТОВ.